

Сафина Аделина Ренатовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ И ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

В статье даётся теоретическое освещение проблемы соотношения категорий эпистемической модальности и эвиденциальности. Исследование сфокусировано на описании узкого, широкого и комбинированного подходов к рассмотрению взаимосвязи данных категорий. Анализ лингвистической литературы выявил, что тип источника информации является прагматическим фактором, оказывающим влияние на степень уверенности говорящего в достоверности высказывания. Следовательно, категории эпистемической модальности и эвиденциальности коррелируют друг с другом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

33. Drucker P. F. *Managing for the Future*. N. Y.: Penguin Books, 1992. 384 p.
34. Drucker P. F. *The Practice of Management*. N. Y.: Harper & Row, 2006. 416 p.
35. **Financial Management and International Finance** [Электронный ресурс]. URL: <http://icmai.in/upload/Students/Syllabus-2008/StudyMaterialFinal/P-12.pdf> (дата обращения: 30.06.2016).
36. **Financial Management Handbook** [Электронный ресурс]. URL: <http://faculty.london.edu/icooper/assets/documents/Financial.pdf> (дата обращения: 30.06.2016).
37. Van Home J. C., Wachowicz J. M. *Fundamentals of Financial Management*. 12th ed. Pearson Education, 2008. 1232 p.

**EXTRA-LINGUISTIC ASPECTS OF INTERSYSTEM RELATIONS IN THE TERMINOLOGICAL FUND
OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (BY THE EXAMPLE
OF THE FINANCIAL MANAGEMENT TERMINOLOGICAL SYSTEM)**

Razduiev Aleksei Valer'evich, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
arazduiev@bk.ru

Dokuto Bozhena Borisovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bugaenko Nina Petrovna, Ph. D. in Pedagogy
Novorossiysk Branch of the Pyatigorsk State Linguistic University
nf-pglu2005@yandex.ru

Considering the multi-aspect, commercial and socio-economic development of management as a science, financial management can be interpreted as one of its special forms most relevant for managerial sphere of knowledge. The article is devoted to studying the various extra-linguistic aspects of intersystem relations in the terminological fund of the modern English language by the material of the financial management terminological system. The authors conclude that in the linguistic aspect the financial management terminology is closely associated with such spheres of human activity as economy, accounting, production, banking, marketing, information technologies, international financing, jurisprudence, taxation, insurance, etc.

Key words and phrases: terminological fund; intersystem relations; term; terminological system; financial management; terminology; management.

УДК 811.111

В статье даётся теоретическое освещение проблемы соотношения категорий эпистемической модальности и эвиденциальности. Исследование сфокусировано на описании узкого, широкого и комбинированного подходов к рассмотрению взаимосвязи данных категорий. Анализ лингвистической литературы выявил, что тип источника информации является прагматическим фактором, оказывающим влияние на степень уверенности говорящего в достоверности высказывания. Следовательно, категории эпистемической модальности и эвиденциальности коррелируют друг с другом.

Ключевые слова и фразы: модальность; субъективная модальность; эпистемическая модальность; эвиденциальность; достоверность.

Сафина Аделина Ренатовна

Набережночелнинский государственный педагогический университет
safina-adelina@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ
МОДАЛЬНОСТИ И ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ**

Начало изучению категории модальности в рамках философии и логики было положено философами античности, среди которых в числе первых исследователей данного понятия можно отметить выдающегося древнегреческого философа Аристотеля, который различал суждения в зависимости от их соответствия действительности, возможности и необходимости. В Новое время рассмотрению категории модальности посвящены труды И. Канта, во многом разделявшего точку зрения Аристотеля. Исследование категории модальности имеет многовековую историю в философской и логической науке, и, несмотря на то, что в качестве предмета лингвистики она выделилась лишь в середине XX века, в настоящее время она является одной из основных лингвистических категорий. Большинство советских лингвистов придерживались ставшего традиционным определения, предложенного академиком В. В. Виноградовым о природе данного феномена. Вместе с тем в связи с развитием таких направлений языкознания, как семантика, прагматика, когнитивная и коммуникативная лингвистика модальность начинает рассматриваться не просто как грамматическая категория, соотносящаяся с категориями времени и наклонения, но и как многоплановая функционально-семантическая и прагматическая категория, выражающая отношение высказывания к действительности и отношение говорящего к высказыванию и действительности (Г. П. Немец, М. В. Ляпон, А. П. Бабушкин, Дж. Ньютс,

Дж. Саед, Й. ван дер Аувера, В. А. Плунгян и другие). В рамках данной статьи будет рассмотрена категория эпистемической модальности (далее – ЭМ) в её корреляции с категорией эвиденциальности.

Как и понятие модальности в целом, понятие ЭМ было заимствовано из терминологического аппарата логики. Говоря о структуре значений ЭМ, В. М. Швец указывает на важную роль таких параметров, как оценка сообщаемого с точки зрения его достоверности/недостоверности, степень полноты и характер знаний говорящего, тип информации («источник знания» – непосредственное чувственное восприятие, логический вывод, другое лицо), лежащий в основе оценки достоверности сообщаемого. Автор чётко разграничивает эпистемическую установку и степень уверенности говорящего, считая, что именно наличие или отсутствие сведений о сообщаемом оказывает воздействие на эмоционально-психическую реакцию говорящего на полученную информацию. Таким образом, эпистемическая установка является первичной по отношению к степени уверенности говорящего [4, с. 8-9]. Изучению ЭМ в отечественном языкознании посвящены труды В. З. Панфилова (1977), В. Н. Бондаренко (1978, 1979), И. Б. Шатуновского (1987), А. В. Бондарко (1990), Е. И. Беляевой (1990), С. И. Бурковой (2004), Р. Д. Шакировой (2005); в зарубежной лингвистике исследованием ЭМ занимались Ф. Р. Палмер (1979), Е. Е. Свитсер (1982), Ф. Кифер (1986), Дж. Байби, Р. Перкинс и У. Паглиука (1994), Дж. Ньютс (2001), Дж. Саед (2003), Дж. К. Верстраэте (2004), Ф. де Хаан (2004) и многие другие.

Однако до сих пор в лингвистике не существует единогласно признанного всеми учёными понятия, которое бы репрезентировало языковую категорию, выражающую отношение говорящего к содержанию высказывания с точки зрения его соответствия реальной действительности. Тем не менее, несмотря на терминологические разногласия в трактовке понятия ЭМ в лингвистике: модальность достоверности (В. Н. Бондаренко, Е. И. Беляева, Т. В. Телецкая, Е. С. Яковлева), модальность истинности (М. Грепл), персуазивная модальность (В. З. Панфилов, Т. В. Шмелёва), внешняя субъективная модальность (Л. С. Ермолаева, Н. Г. Кузнецова, Э. В. Усенкова), модализация (М. Халлидей), – все исследователи причисляют её к субъективной модальности, так как оценка достоверности/недостоверности содержательного плана высказывания находится в непосредственной зависимости от личности коммуникантов. Е. И. Беляева под модальностью достоверности понимает степень соответствия содержания (пропозиции) высказывания действительности с позиции говорящего [3, с. 157]. В трактовке Т. В. Шмелёвой персуазивная модальность предстаёт в виде функционально-семантической категории, которая отражает оценку достоверности информации говорящим, его уверенность/неуверенность в достоверности излагаемого [5, с. 89]. В то же время М. Грепл принимает во внимание ценностный параметр, поэтому в его трактовке модальность истинности представляет собой категорию, выражающую степень убеждённости говорящего в реальной значимости содержания его высказывания [1, с. 294]. Как отмечает Ф. де Хаан, ЭМ выражает степень уверенности говорящего в том, что то, что он(-а) говорит, является правдой [9, р. 29]. Эта точка зрения разделяется У. Фроли (1992), Й. ван дер Аувера и В. А. Плунгяном (1998), Э. Тротт и Р. Дэшером (2002) и другими.

Дж. Байби, Р. Перкинс и У. Паглиука указывают, что ЭМ относится к утверждениям и служит индикатором того, как говорящий оценивает истинность пропозиционального содержания высказывания. Степень вероятности, согласно этим исследователям, может быть подразделена на возможность (possibility), вероятность (probability – более высокая степень уверенности говорящего в вероятности соответствия пропозиции высказывания объективной действительности) и уверенность, основанную на выводном знании (inferred certainty – характеризует наибольшую степень уверенности говорящего, так как она основана на каких-либо фактах и объективных причинах) [8, р. 179-180]. Сходного определения ЭМ придерживается А. Айхенвальд (2007), добавляя к нему критерий оценки говорящим достоверности поступающей информации [7, р. 212], а также Э. Лейс и А. Вернер (2014). У зарубежного учёного Дж. Ньютса находим обобщающее определение, которое может быть передано следующим образом: ЭМ представляет собой лингвистическую категорию, выражающую оценку возможности того, что определённое гипотетическое положение дел произойдёт, происходит или произошло в одном из возможных миров, который выступает критерием оценки и интерпретации. Иными словами, ЭМ имеет дело с оценкой вероятности того, что рассматриваемое явление действительности было/является/будет достоверным (истинным) или ложным в рамках того возможного мира, в котором оно находит воплощение в действительности [13, р. 21-22].

Примечательно, что в современных зарубежных лингвистических исследованиях наблюдается ориентация на трактовку ЭМ в тесной взаимосвязи с модальной логикой и концепцией возможных миров. Так, М. Уиллер полагает, что высказывания с семантикой ЭМ уточняют анализируемый говорящим комплекс возможных миров, что позволяет рассматривать все возможности как способные реализоваться [20, р. 65]. Рассуждая об эпистемической возможности, Б. Везерсон и Э. Эган приходят к выводу, что возможность можно трактовать как эпистемическую в том случае, если мы не знаем о достоверности / ложности p , а значит, p может быть достоверным в одном из возможных миров (где p – это любое случайное утверждение, о достоверности которого мы не знаем) [18]. А. Папафрагоу разграничивает субъективную и объективную ЭМ и в качестве основного различия указывает на то, что первая является индексальной: в процессе коммуникации возможные миры ограничиваются тем, что говорящий знает / в истинность чего верит на момент произнесения высказывания, что указывает на темпоральную зависимость субъективной модальности. В случае актуализации объективной модальности возможные миры включают то, что является общеизвестным некоторому сообществу, общедоступными сведениями [14, р. 1695].

С ЭМ связано другое понятие – эвиденциальность (в отечественном языкознании также известная, как засвидетельствованность, пересказывательность, очевидность), изучению которой в отечественной лингвистике дал толчок выход в свет работы Р. О. Якобсона “Shifters, Verbal Categories, and the Russian Verb”

(«Шифтеры, глагольные категории и русский глагол») (1957), в которой эвиденциальность рассматривается лингвистом как грамматическая категория, основанная на событиях трёх видов: рассказанное событие (narrated event), речевое событие (speech event) и, наконец, рассказанное речевое событие (narrated speech event) [11]. Информативной базой высказывания могут выступать чьё-либо сообщение, сновидение/мечты, предположение, догадка или предшествующий опыт говорящего. По справедливому замечанию А. Мустайоки, в случаях экспликации эвиденциальности говорящим высказывается одновременно факт и сомнение в достоверности информации, потому что она получена «из вторых рук» [2, с. 289].

Говоря о категории эвиденциальности, стоит отметить, что существуют различные мнения относительно классификации источника информации. Некоторые лингвисты выделяют лишь информацию, полученную говорящим от кого-то ещё; другие разграничивают сведения «из первых рук» (firsthand) и «не из первых рук» (nonfirsthand); существуют классификации, основанные на данных, получаемых органами чувств.

В своём диссертационном исследовании Т. Петерсон обращает внимание на наличие четырёх типов отношений, возникающих между категориями эвиденциальности и ЭМ:

- 1) концептуальные отношения, раскрывающие отношения понятий эвиденциальности и ЭМ друг к другу;
- 2) кодовые отношения, демонстрирующие отношения между кодированием эвиденциальных и модальных понятий в языке;
- 3) формальные семантические отношения, выявляющие, могут ли языковые средства выражения эвиденциальности быть проанализированы параллельно средствам выражения ЭМ в формальной семантике или же средства выражения эвиденциальности требуют независимого вида анализа;
- 4) формальные прагматические отношения, указывающие на то, какие значения приобретают или имплицитируют эвиденциальные маркеры в процессе коммуникации, и как эти значения связаны с их основными эвиденциальными или модальными значениями [15, р. 11].

Существуют три точки зрения на соотношение категорий ЭМ и эвиденциальности:

1. Узкий подход к пониманию двух рассматриваемых категорий: эвиденциальность и ЭМ качественно отличаются и не зависят друг от друга. В данном случае средства выражения эвиденциальности выступают в роли языковых маркеров, которые указывают на тип полученных сведений или источник информации. К приверженцам данной точки зрения относятся Ф. де Хаан (2001), Г. Лазард (2001), А. Айхенвальд (2003, 2006) и другие. В защиту данной точки зрения А. Айхенвальд заявляет, что лингвистическая категория эвиденциальности демонстрирует, как была получена информация, и лишь факультативно может содержать указания на степень уверенности говорящего в достоверности пропозиции высказывания [6, р. 3]. В рамках данного подхода в своём труде П. Портнер выделяет два полярных взгляда:

1) эвиденциальность выступает видом перформативности (М. Фаллер (2002, 2006), К. Дэвис (2007));

2) эвиденциальность связана с категориями времени, аспекта и дейксиса (К.-С. Чанг (2007)) [16, р. 259].

У. Фроли [10] определяет эвиденциальность как модальный дейксис, в то время как Ф. де Хаан в своих научных трудах называет эвиденциальность чисто действительской, немодальной категорией (2001, 2003). С выделением эвиденциальности в качестве субкатегории модальности или времени также категорически не согласна А. Айхенвальд, рассматривающая её в качестве самостоятельной грамматической категории.

2. При широком подходе эвиденциальность рассматривается в качестве составляющей ЭМ, её подвиды, что видим из следующего определения, предлагаемого в «Словаре лингвистических терминов» (“Glossary of Linguistic Terms”): ЭМ – модальность, которая сигнализирует о степени уверенности говорящего и о том количестве сведений, которые необходимы ему для экспликации пропозиции высказывания. Эвиденциальность – это ЭМ, которая представляет собой оценку говорящим сведений, которыми он располагает [19]. С этой точки зрения средства выражения эвиденциальности рассматриваются как лингвистические маркеры, которые указывают на тип информации через призму степени её надёжности, вероятности или достоверности. Сторонниками широкого подхода являются Дж. Байби (1985, 1994), Ф. Р. Палмер (1986), Т. Уиллет (1988), Э. Гаррет (2001), Э. Инфантидоу (2001), Л. Мэттьюсон (2006), Э. МакКриди, Н. Огата (2007), Х. Руллман (2008), Т. Петерсон (2008) и другие. Однако в более поздних трудах Ф. Р. Палмер (2001, 2006) уже разделяет ЭМ и эвиденциальность, рассматривая обе лингвистические категории как подвиды пропозициональной модальности.

3. Можно также выделить комбинированный подход, представляющий собой симбиоз двух предшествующих: несмотря на то, что эвиденциальность указывает на тип источника информации, а ЭМ является отражением степени уверенности говорящего в достоверности пропозиции высказывания и вероятности актуализации информации в одном из возможных миров, именно источник информации во многих случаях оказывает прямое влияние на уверенность говорящего. При такой трактовке можно сделать вывод, что эвиденциальность, не являясь подвидом ЭМ, в то же время имеет с ней точки соприкосновения, и в определённых ситуациях данные категории могут накладываться друг на друга (Дж. Рурик (2001), К. фон Финтель (2005), К. Дэвис, К. Поттс, М. Слис (2007)). К. фон Финтель и А. С. Джиллис приходят к выводу, что средства выражения ЭМ включают в себя своего рода семантический компонент эвиденциальности, поскольку сигнализируют о наличии косвенного вывода или дедукции, а не непосредственного наблюдения [17, р. 38-39]. Как заметил ещё Ф. Кифер, в случае актуализации ЭМ говорящий делает определённые выводы относительно обоснованности данного высказывания на основе того, что он знает [12, р. 59], следовательно, нельзя рассматривать категории эвиденциальности и ЭМ независимо друг от друга.

В каждом языке есть способы указания на источник получения информации, но не каждый язык располагает грамматическими средствами его выражения. Таким образом, несмотря на то, что категории эвиденциальности

и ЭМ представлены во всех языках, не всегда можно чётко отличить, несут ли языковые средства эвиденциальную или эпистемическую семантическую нагрузку; в таких случаях необходимо опираться на широкий коммуникативный контекст, то есть принимать во внимание прагматический фактор. Рассмотрим пример: *Alice must be at home* (должно быть, Элис дома). Контекст (а): говорящий, находясь рядом с домом Элис и видя, что в доме горит свет, а также руководствуясь сведениями о том, что Элис живёт одна, приходит к выводу, что скорее всего девушка сейчас дома. В данном случае модальный глагол *must* выступает в роли языкового средства выражения эвиденциальности, так как заключение говорящего основано на информации, полученной при помощи зрительных анализаторов. Контекст (б): Элис была в гостях у говорящего и ушла полчаса назад. Принимая во внимание расстояние до дома девушки и то, что она сразу направилась домой, говорящий маркирует свою уверенность модальным глаголом *must*, который в данном контексте играет роль эпистемического маркера.

Итак, несмотря на существование различных подходов к проблеме корреляции категорий ЭМ и эвиденциальности, большинство лингвистов признаёт, что данные категории не следует изучать в отрыве друг от друга в качестве самостоятельных языковых категорий. Некоторые лингвисты указывают на факультативную роль категории эвиденциальности в оказании влияния на степень ответственности, которую берёт на себя говорящий в связи с оценкой пропозиции высказывания как достоверной. Однако во многих коммуникативных ситуациях уверенность говорящего зависит от наличия у него сведений, полученных посредством третьих лиц или чувственного восприятия, что позволяет говорить о тесной взаимосвязи рассматриваемых категорий и делает возможным включение эвиденциального компонента в структуру высказываний с эпистемической семантикой.

Список литературы

1. Грелл М. О. О сущности модальности // Языкознание в Чехословакии 1956-1974: сб. статей / под ред. А. Г. Широковой. М.: Прогресс, 1978. С. 277-301.
2. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
3. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность: коллективная монография / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 263 с.
4. Швец В. М. Усвоение ребёнком эпистемической модальности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Череповец, 2007. 23 с.
5. Шмельёва Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса / под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Клобукова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. Вып. 1. С. 78-100.
6. Aikhenvald A. Y. Evidentiality. N. Y.: Oxford University Press, 2004. 481 p.
7. Aikhenvald A. Y. Information Source and Evidentiality: What Can We Conclude? // Rivista di Linguistica. 2007. № 19.1. P. 209-227.
8. Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago, Ill.: The University of Chicago Press, 1994. 415 p.
9. De Haan F. Typological Approaches to Modality // The Expression of Modality / ed. W. Frawley. Mouton de Gruyter, 2006. P. 27-69.
10. Frawley W. Linguistic Semantics. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992. XVII+533 p.
11. Jakobson R. Shifters, Verbal Categories, and the Russian Verb. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1957. 14 p.
12. Kiefer F. Focus and Modality // Groninger Arbeiten zur Germanistischen Linguistik. 1984. Vol. 24. P. 55-81.
13. Nuyts J. Epistemic Modality, Language, and Conceptualization: A Cognitive-Pragmatic Perspective. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. 428 p.
14. Papafragou A. Epistemic Modality and Truth Conditions // Lingua. 2006. Vol. 116 (10). P. 1688-1702.
15. Peterson T. R. Epistemic Modality and Evidentiality in Gitksan at the Semantics-Pragmatics Interface. Vancouver: The University of British Columbia, 2010. 184 p.
16. Portner P. Modality. Georgetown University, 2008. 292 p.
17. Von Stechow P., Gillies A. S. An Opinionated Guide to Epistemic Modality // Oxford Studies in Epistemology. Oxford: Oxford University Press, 2007. Vol. 2. P. 32-62.
18. Weatherston B., Egan A. Epistemic Modals and Epistemic Modality [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/1375322/Epistemic_Modals_and_Epistemic_Modality (дата обращения: 29.05.2016).
19. What Is Epistemic Modality? [Электронный ресурс] // Glossary of Linguistic Terms. URL: <http://www-01.sil.org/linguistics/GlossaryOfLinguisticTerms/WhatIsEpistemicModality.htm> (дата обращения: 29.05.2016).
20. Willer M. Dynamics of Epistemic Modality // Philosophical Review. 2013. Vol. 122. № 1. P. 45-92.

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING EPISTEMIC MODALITY AND EVIDENTIALITY

Safina Adelina Renatovna

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
safina-adelina@mail.ru

The article gives the theoretical illustration of correlation problem of categories of epistemic modality and evidentiality. The focus of the study is in the description of narrow, wide and combined approaches to the examination of interconnection of these categories. The analysis of linguistic literature reveals that the type of information source is a pragmatic factor, having an influence on the degree of certainty of a speaker in the validity of a statement. Consequently, the categories of epistemic modality and evidentiality correlate with each other.

Key words and phrases: modality; subjective modality; epistemic modality; evidentiality; validity.